
РЕЧЕВАЯ И НЕРЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ РУССКИХ И АНГЛИЧАН

О.В. Маслова

Кафедра иностранных языков
Первого московского государственного медицинского
университета им. И.М. Сеченова
ул. Трубецкая, 8/2, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена семантическому анализу лексических единиц, обозначающих способы активации речевой и неречевой агрессии как особой формы поведения в русском языке и британском национальном варианте английского языка. Были выделены общие и этноспецифические оценочные формы описываемого феномена, выражаемые носителями двух названных языков.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, сема, языковое сознание.

Тема агрессии является предметом изучения ряда гуманитарных дисциплин, каждая из которых в соответствии со своими задачами, методами и категориями дает свое толкование указанному понятию. Традиционно выделяют прямую и непрямую агрессию. Агрессия первого типа предполагает нанесение физического ущерба объекту. В свою очередь, непрямая речевая агрессия, главным образом ориентирована на то, чтобы вызвать негативное эмоциональное состояние у адресата с целью: 1) понижения его личной самооценки или 2) изменения его представления о предмете речи в отрицательную сторону. В настоящее время агрессия активно изучается лингвистикой, квалифицирующей данный феномен как форму общения. В этом отношении многие отечественные и зарубежные исследователи (в частности, Н.Ф. Михеева, Д. Инфэйнт и др.) анализируют данный феномен по форме воздействия на адресата, который, по мнению названных ученых, выступает главным фактором, регулирующим взаимоотношения коммуникантов. Так, применяя ключевой термин «вербальная агрессивность» (“verbal aggressiveness”), британский исследователь Д. Инфэйнт квалифицирует рассматриваемый феномен как «личностную черту» адресанта, склонного снизить самооценку других, ср.: «вербальная агрессивность — это личностная черта, которая предрасполагает человека к атаке на самооценку других людей, вместо выражения своего мнения к предмету общения или, в дополнение к этому — на их оценку к предмету общения» (“verbal aggressiveness is a personality trait that predisposes a person to attack the self-concepts of other people, instead of, or in addition to, their positions on topics of communication”) [13]. Подобное определение понятия «агрессия» дает Н.Ф. Михеева, подчеркивающая критерий ущербности в основе анализируемой формы поведения, ср.: «Нанесение обиды или оскорбления является выражением агрессии, поведения, направленного на отчуждение, отдаление и одновременно на унижение, подавление адресата» [5]. Таким образом, актуальность изучения агрессии в современной лингвистике связана с поиском необходимых средств фатического общения, обеспечивающего поддержание межличностного контак-

та между коммуникантами. Анализируя агрессию как форму общения, мы пользуемся ключевым термином «коммуникативное поведение», описывающим предмет нашего исследования по трем нижеследующим критериям: 1) целенаправленность, 2) выбор языковых средств для достижения цели высказывания и 3) конвенциональность (уровень соответствия реализуемого высказывания правилам, регулирующим общение в определенной этнокультуре). Рассмотрим далее глагольные формы, выражающие прямую и непрямую агрессию в коммуникативном поведении русских и англичан.

Большинство использованных нами толковых словарей фиксируют следующие глаголы, обозначающие «проявление речевой агрессии» в двух анализируемых языках: 1) бранить, ругать, упрекать, осуждать, порицать, обвинять, критиковать, проклинать, угрожать, шантажировать, насмехаться, посмеиваться, высмеивать, издеваться, язвить (в русском языке) и 2) to abuse ‘оскорблять’, to rebuke ‘упрекать’, to tell off ‘ругать’, to swear ‘сквернословить’, to curse ‘проклинать’; to threaten ‘угрожать’, to criticize ‘критиковать’, to accuse ‘винить’, to blame ‘обвинять’, to mock ‘издеваться’ (в британском национальном варианте английского языка).

Как показывают наши наблюдения, самые распространенные семы названных выше глагольных лексем указывают: 1) на эмоциональное состояние или эмоционально-оценочное отношение агрессора к объекту высказывания: бранить, ругать, упрекать (в русском языке) и to rebuke ‘упрекать’, to tell off ‘ругать’ (в британском национальном варианте английского языка); 2) враждебное намерение, выражаемое адресантом с помощью таких лексем, как: угрожать, шантажировать, бранить, ругать (в русском языке) и to threaten ‘угрожать’ to swear ‘сквернословить’, to curse ‘проклинать’ (в британском национальном варианте английского языка) и 3) формы выражения не прямой агрессии: насмехаться, посмеиваться, высмеивать, издеваться, язвить (в русском языке) и to mock ‘высмеивать, издеваться’ (в британском национальном варианте английского языка). Рассмотрим некоторые примеры:

бранить — «произносить громко резкие, грубые слова, выражая недовольство кем-, чем-л.» [1. С. 298];

to rebuke ‘упрекать’ — ‘to speak angrily to someone because you disapprove of what they have said or done/ср.: говорить с кем-либо сердито в связи с неодобрением того, что он сказал или сделал’ [11. Р. 1185]; ‘to express sharp, stern disapproval of, to reprove, reprimand/ср.: выразить резкое, категоричное неодобрение, порицать, ругать’ [16. Р. 1190].

Отличительный компонент значений глаголов второй упомянутой группы, фиксируемый большинством русских и британских словарей, указывает на целенаправленность обозначаемых форм речевой агрессии: дать оценку объекту высказывания, ср.:

осуждать — «выразить неодобрение кому-, чему-л., счесть дурным, плохим» [2. С. 735];
to accuse ‘винить’ — ‘to say that someone has done something wrong or committed a crime/ср.: сказать, что кто-либо совершил что-либо неправильно или — преступление’ [14. Р. 13];
to charge (a person or persons) with a fault, crime, offence, etc./ср.: возлагать (на человека или людей) вину за ошибку, преступление, обиду и т.д. [12. Р. 13]; ‘to say that someone has done something morally wrong, illegal or unkind/ср.: сказать, что кто-либо сделал что-либо аморальное, противозаконное или недоброе’ [11. Р. 12].

По данным большинства использованных нами словарей, в основе языковых форм, выражающих агрессивное высказывание в русском языке и британском национальном варианте английского языка, лежат нижеследующие смысловые компоненты, которые подчеркивают: 1) моральные оценочные критерии обозначаемой формы высказывания и 2) форму эмоционального воздействия на адресата. Примерами двух названных оценочных критериев описываемого феномена выступают: «ругать» и *to swear* ‘сквернословить’: 1) «грубый», «зло» (присутствующие в русском языке) или *to blaspheme* ‘богохульствовать,’ *coarse (rude) words* ‘грубые слова’ (присутствующие в британском национальном варианте английского языка) и 2) «оскорбительные слова» (присутствующие в русском языке) или *offensive words* ‘обидные слова’ (присутствующие в британском национальном варианте английского языка), ср.:

ругать — «называть резкими, грубыми словами, выражая неодобрение, осуждение» [4]; «выражать кому-, чему-л. неодобрение грубыми, оскорбительными словами» [10]; «1) называть оскорбительными, грубыми, бранными словами; 2) отзываться о ком-л., чем-л. неодобрительно; резко критиковать» [2]; «несов. (сов. выругать), кого-что говорить (сказать) в адрес кого-л. грубые, оскорбительные слова» [1];

to swear ‘сквернословить’ — ‘to use words that are deliberately offensive, for example because you are angry with someone/ср.: намеренно применять обидные слова, если, например, Вы сердиты на кого-л. [14]; *to blaspheme* or *use swearwords*/ср.: богохульствовать или сквернословить [12]; *to use curse or coarse words in anger or surprise*/ср.: применять бранные или грубые слова в состоянии гнева или в удивлении [15]; *to use words that are rude or offensive as a way of emphasizing what you mean or as a way of insulting someone or something*/ср.: применять грубые или обидные слова с целью подчеркнуть свою мысль или — оскорбить кого-л. или что-л. [11].

По нашим наблюдениям, иронические формы, подчеркивающие имплицитный характер агрессивного высказывания в русском языке и британском национальном варианте английского языка, расцениваются носителями по двум следующим критериям: 1) форме эмоционального воздействия на адресата, присутствующей в русском языке («оскорбление», «оскорбительный поступок», «обидная шутка» и т.п.) и 2) личному отношению агрессора к жертве, выделенному нами в британском национальном варианте английского языка (*scorn* ‘презрение,’ *contempt* ‘презрение’ *contemptuous* ‘презрительный, высокомерный’ и т.п.), например:

насмехаться — «высказывать кому-либо обидную шутку» [9; 4]; «высказывать обидную шутку по поводу кого-, чего-л.» [2]; «относиться к кому-л. несерьезно, подвергая кого-л. оскорбительным замечаниям, издевательствам» [1];

to mock ‘насмехаться, издеваться’ — *to behave with scorn or contempt (towards), show ridicule (for)*/ср.: обращаться с (кем-либо) в презрительной форме, проявить насмешку (к кому-либо или чему-либо) [12]; *to tease or laugh at in a scorn or contemptuous manner*/ср.: дразнить или смеяться над кем-л. в презрительной или высокомерной манере [15] и т.д.

Ряд упомянутых оценочных форм подтверждается выделенными нами реакциями в ассоциативном эксперименте. Так, большинство русских информантов указали на языковые формы, открыто выражающие агрессивное высказывание (58): нецензурная лексика — 36, ненормативная лексика — 9, мат — 7, ругань — 3, ругательство — 1, прямолинейность — 1, негативные выражения — 1. Подобные

оценочные критерии феномена речевой агрессии наблюдаются и в языковом сознании англичан (в нашем эксперименте таких форм было зафиксировано 28): swearing — 17 ‘сквернословие’ и cursing — 11 ‘ругательство’. При этом ряд ассоциаций, выделенных как русскими, так и англичанами, отражает тональные характеристики исследуемой формы речевого поведения: 1) повышенный тон — 46, приказной тон — 1, резкий тон — 1, недовольный тон — 1, крик — 1 (отмеченные в ассоциативном эксперименте русских) и 2) shouting ‘крик,’ loud voice ‘громкий голос,’ sharp speech ‘резкая интонация’ (присутствующие в ассоциативном эксперименте англичан). Стоит также отметить, что некоторые ассоциации, выделенные англичанами, указывают на этноспецифические оценочные формы феномена речевой агрессии, к числу которых относятся следующие: 1) монологическое общение: argument ‘спор’ — 25, not letting others speak ‘лишение других возможности говорить’ — 18; 2) снижение агрессором личной самооценки жертвы: belittling ‘принижение’ — 3. Другими словами, одна из характерных сторон речевой агрессии, расцениваемая англичанами, направлена на самоутверждение адресантом в процессе общения, которое осуществляется за счёт лишения коммуникативных прав адресата.

Таким образом, мы выделяем следующие смысловые компоненты феномена речевой агрессии как специфической формы общения, присутствующие в языковом сознании как русских, так и англичан: 1) проявление враждебного состояния, 2) отношения или 3) намерения адресанта к объекту высказывания, 4) наличие языковых форм, выражающих враждебное состояние адресанта и 5) форма эмоционального воздействия на адресата (причинение морального ущерба). В основе названных компонентов лежат такие оценочные критерии описываемого нами феномена, присущие носителям двух анализируемых языков, как нарушение агрессором моральной или правовой нормы, регулирующей общение, а также проявление оценки агрессором к объекту высказывания с точки зрения моральных и правовых норм, соблюдаемых в коммуникативном поведении русских и англичан.

По результатам нашего анализа, основывающегося на материале использованных словарей, мы зафиксировали следующие глаголы, обозначающие «проявление неречевой (физической) агрессии» в русском языке и британском национальном варианте английского языка: 1) нападать, атаковать, штурмовать, посягать, вторгаться, ударить, бить, убивать, уничтожать, оккупировать (выделенные нами в русском языке) и 2) to attack ‘нападать’, to assault ‘нападать (с применением физической силы)’, to storm ‘штурмовать’, to invade ‘вторгаться’, to encroach ‘посягать’, to trespass ‘пересекать границы’, to kill ‘убивать’, to murder ‘убивать’, to destroy ‘уничтожать’, to strike ‘ударить’, to beat ‘бить’ (функционирующие в британском национальном варианте английского языка). В основе названных лексических единиц мы выделили нижеследующие смысловые компоненты, составляющие значение вышеуказанного феномена как в русском языке, так и британском национальном варианте английского языка: 1) враждебное намерение, лежащее в основе значений глаголов: нападать, атаковать, штурмовать, посягать (в русском языке) и to attack ‘нападать’, to assault ‘нападать’, to storm ‘штурмовать’

(в британском национальном варианте английского языка); 2) пространственный характер сочетаемого объекта, составляющий значения глаголов: вторгаться, оккупировать (в русском языке) и *to invade* 'вторгаться', *to encroach* 'посягать', *to trespass* 'пересекать границы' (в британском национальном варианте английского языка); 3) прекращение существования объекта, обозначаемое глаголами: убивать, уничтожать (в русском языке) и *to kill* 'убивать', *to murder* 'убивать', *to destroy* 'уничтожить', (в британском национальном варианте английского языка) и 4) средства реализации обозначаемых форм агрессии, направленные на причинение физической боли: ударить, бить (в русском языке) и *to strike* 'ударить', *to beat* 'бить' (в британском национальном варианте английского языка). В ряде выделенных выше лексических единиц мы прослеживаем общие семы, подчеркивающие силовое воздействие на объект как в русском, так и британском национальном варианте английского языка, такие как «сила», «насильственно» (присутствующее в русском языке) и *force* 'сила', *violence* 'насилие' (в британском национальном варианте английского языка), например:

вторгаться — «войти силой» [8; 9; 4]; «насильственно проникнуть куда-либо» [1];
to invade 'вторгаться' — 'to enter (a country, territory, etc.) by military force/ср.: войти (в страну, на территорию), применяя вооруженные силы' [12];
to attack 'нападать' — 'to use violence to harm a person, animal or place/ср.: применять насилие для причинения вреда человеку, животному или месту' [14]; *to use violence to try to kill or injure somebody/ср.: применять насилие в попытке убить или ранить кого-либо* [15] и т.д.

Подобные оценочные формы физической агрессии, наблюдаемые в двух анализируемых языках, подтверждаются рядом выделенных нами реакций на стимулы: «агрессия» ('aggression') и «агрессивное поведение» ('aggressive behavior') в ассоциативном эксперименте как русских, так и англичан, таких, как драка — 28, военные действия — 13, террор — 10, нападение — 6, хулиганство — 3, грубая физическая сила — 3, митинг — 1, забастовка — 1, восстание — 1, ограбление — 1, убийство — 1, военное вторжение — 1, захват чужой территории — 1 (отмеченные русскими); *hitting* — 27 'удар', *fight* — 25 'борьба', *advancing the other person's space (as in a supermarket, in conversation to someone else, etc.)* — 4 'пересечение пространства другого человека' (например, в супермаркете или во время разговора с кем-либо и т.д.), *force* — 1 'сила' (выделенные англичанами). Одна из упомянутых ассоциаций — «пересечение пространства другого человека» — указывает на следующую оценочную черту изучаемого нами феномена, присутствующую в языковом сознании англичан: нарушение личной автономии другого. Ряд других ассоциаций, выделенных как русскими, так и англичанами, описывает такие оценочные формы феномена агрессии (как речевой, так и неречевой), выражаемые носителями двух анализируемых языков: 1) враждебное состояние: злость — 22, гнев — 10, потеря контроля над эмоциями — 10, раздраженное состояние — 10 и т.п. (присутствующие в ассоциативном эксперименте русских) и *anger* — 26 'гнев', *fury* — 24 'ярость' (отмеченные англичанами); 2) враждебные взаимоотношения: неуважение — 1, недружелюбное отношение к другим — 1 (отмеченные русскими) и *hostility* — 24 'враждебность', *misunderstanding* — 24 'от-

существовании взаимопонимания’, belligerence — 8 ‘состояние войны’ (выделенные англичанами).

По результатам нашего исследования мы можем заключить, что агрессия — это своеобразная форма поведения (речевого и неречевого), зачастую мотивированная враждебным состоянием субъекта, который при осуществлении данной формы поведения преследует две главные цели: причинение морального или физического ущерба объекту или утверждение доминирующей позиции по отношению к объекту, что нередко достигается нарушением правил коммуникативного поведения, регулирующих кооперативное общение. В этом отношении главным оценочным критерием предмета нашего исследования, выражаемым как русскими, так и англичанами, выступают моральные и правовые нормы, регулирующие поведение в названных этносоциумах. Основываясь на результатах проведённого ассоциативного эксперимента, стоит отметить, что в языковом сознании англичан наблюдается ряд специфических форм, описывающих феномен агрессии (как речевой, так и неречевой) по результату воздействия на другого, которые не были нами выявлены в ассоциативном эксперименте русских, а именно: 1) спор и монологичность общения, предполагающие манипулирование другими или 2) пересечение границ физического пространства другого, подчёркивающее нарушение агрессором личной автономии жертвы. В свою очередь, в языковом сознании русских исследованный нами феномен в большей мере расценивается с мотивационной стороны: проявление враждебного состояния (или отношения к другому), обуславливающее агрессию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой толковый словарь русских глаголов / Под ред. Л.Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. — 574 с.
- [2] Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2004. — 1540 с.
- [3] Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. — Большая российская энциклопедия, 2000. — 1888 с.
- [4] *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. — М.: Русский язык, 1998. — 658 с.
- [5] *Михеева Н.Ф.* Выражение агрессии в речевом общении // V Степановские чтения. Язык в современном мире. На материале романо-германских и восточных языков. Мат. и докл. междунар. конференции. — М., 2005. — С. 16–19.
- [6] *Мюллер В.К.* Большой англо-русский словарь. — М., 2005. — 551 с.
- [7] *Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание. — М.: Наука, 1993. — 209 с.
- [8] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1989. — 688 с.
- [9] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1991. — 688 с.
- [10] *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка. — М.: Дом славянской культуры, 2001. — 960 с.
- [11] Cambridge Advanced Learner’s Dictionary. — Cambridge University Press, 2012. — 1410 p.
- [12] Collins English Dictionary. — Harper Collins. Publishers Ltd. 2009. — 897 p.
- [13] *Infante D.A., Wigley C.J.* Verbal aggressiveness. An interpersonal model and measure // Communication Monographs. № 53. — Cambridge University Press. — P. 61–69.
- [14] Macmillan Advanced Learner’s Dictionary (New Edition). — Macmillan ELT, 2007. — 2478 p.
- [15] Oxford Learner’s Dictionary. — Oxford University Press, 2012. — 1436 p.
- [16] Random House Dictionary. — Random House, 2012. — 2478 p.

REFERENCES

- [1] *Bolshoy tolkovy slovar russkikh glagolov* [Great Dictionary of Russian verbs] / Ed. L.G. Babenko. — M.: AST-PRESS, 2008.
- [2] *Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka* [Great Dictionary of the Russian language] / Ed. S.A. Kuznetsova. — Spb., 2004.
- [3] *Bolshoy entsyklopedichesky slovar* [Great encyclopedic dictionary] / Ed. A.M. Prokhorov. — Large Russian Encyclopedia, 2000.
- [4] Lopatin V.V., Lopatina L.E. *Russky tolkovy slovar* [Russian Dictionary]. — M., 1998. — 651 p.
- [5] Mikheyeva N.F. *Vyrazhenie agressii v rechevom obshchenii // V Stepanovskii chteniya. Yazyk v sovremennoy mire. Na materiale romano-germanskikh i vostochnykh yazykov* [Expression of aggression in speech communication // V Stepanovski reading. Language in the modern world]. — M., 2005. — Pp. 16—19.
- [6] Muller V.K. *Bolshoy anglo-russky slovar* [English-Russian dictionary]. — M., 2005. — 551 p.
- [7] Nikitina S.E. *Ustnaya narodnaya kultura i yazykovoye soznaniye* [The oral folk culture and language consciousness]. — M., 1993. — 209 p.
- [8] Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Russian dictionary]. — M., 1989. — 688 p.
- [9] Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Russian dictionary]. — M., 1991. — 688 p.
- [10] Ushakov D.N. *Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka* [Great Dictionary of the Russian language]. — M., 2001.
- [11] Cambridge Advanced Learner's Dictionary. — Cambridge University Press, 2012. — 1410 p.
- [12] Collins English Dictionary. — Harper Collins. Publishers Ltd. 2009. — 897 p.
- [13] *Infante D.A., Wigley C.J. Verbal aggressiveness. An interpersonal model and measure // Communication Monographs. № 53.* — Cambridge University Press. — Pp. 61—69.
- [14] Macmillan Advanced Learner's Dictionary (New Edition). — Macmillan ELT, 2007. — 2478 p.
- [15] Oxford Learner's Dictionary. — Oxford University Press, 2012. — 1436 p.
- [16] Random House Dictionary. — Random House, 2012. — 2478 p.

VERBAL AND NON-VERBAL AGGRESSION IN RUSSIAN AND ENGLISH COMMUNICATIVE BEHAVIOR

O.V. Maslova

The department of foreign languages of I.M. Sechenov
First Moscow state medical university
Trubetskaya, 8/2, Moscow, Russia, 119991

The article is devoted to semantic analysis of lexical units meaning the ways of objectification of verbal and non-verbal aggression as a specific form of behavior in Russian and the British national variant of English. The common and ethnically specific estimation forms of the described phenomenon were emphasized.

Key words: communicative behavior, seme, language consciousness.